

**Тихон
Яковлевич
КИСЕЛЕВ**

Тихон Яковлевич Киселев — один из крупных государственных и политических деятелей, оставивших большой след в жизни нашей страны и ее народа.

Его талант руководителя правительства вошел в историю восстановления экономики нашей республики в послевоенные годы.

Сын крестьянина из деревни Атародня Кузьминичья Гомельского уезда Могилевской губернии, он окончил Гомельский педагогический институт и Высшую партийную школу при ЦК КПСС, стал директором средней школы. С 1944 года на руководящей партийной и советской работе.

С 1948 года заведовал отделом ЦК КП Белоруссии. С 1952 года работал первым секретарем Брестского обкома партии, затем секретарем ЦК КПБ. А с 1959 года — Председатель Совета Министров Белорусской ССР.

Избирался членом ЦК КПСС, членом ЦК КПБ, депутатом Верховного Совета СССР четвертого, пятого, шестого, седьмого и восьмого созывов.

Двадцать лет работал Тихон Яковлевич руководителем правительства Белоруссии.

Не каждому оказывалось такое доверие на такой большой срок, и тем более в послевоенные годы, где от

правительства нередко требовалось принятие чрезвычайных мер, большая гибкость, изучение экономических и других вопросов. Он всегда знал, как решить ту или иную проблему, и успешно с этим справлялся.

Природа сполна одарила его способностями. Широкий диапазон личности, огромная эрудиция, исключительная трудоспособность помогали ему в жизни и в работе.

Он умел подбирать талантливых людей на высокие посты, создавал деловую обстановку, доверял людям и в то же время строго контролировал, спрашивал за дело.

Тихон Яковлевич дорожил доверием народа и любил людей.

Он пользовался большим авторитетом в Москве. Его любили в ЦК КПСС и в Совете Министров СССР. Не раз можно было слышать от московских товарищей: «Ваш симпатичный Киселев...»

Другие говорили: «Тихон Яковлевич добродушный, уравновешенный, деловой, умеет принимать взвешенные решения». Он всегда шел в ногу со временем.

И конечно же, его обаяние и сугубо индивидуальная мужская красота вызывали восхищение: правильные черты лица, карие глаза, высокий лоб, очень ровный нос с родинкой, черные волосы. Говорил не торопясь, уверенно, обдуманно, грамотно. Любил порядок, дисциплину. Всегда одевался со вкусом.

Тихон Яковлевич, принимая посетителей, любил угощать чаем.

Помнится мне, как я однажды приехала к нему на прием.

Помощник доложил Киселеву, что приехала Ключкова. Тихон Яковлевич сказал:

— Пусть заходит.

Как только я зашла в кабинет, он поднялся из-за стола, поздоровался, предложил сесть и тут же сказал секретарше:

— Принесите чай.

Я в то время работала председателем Поставского райисполкома. Только что приняла район, нужно было срочно знакомиться с колхозами, заводами, учреждениями, организациями и людьми, а для этого необходим транспорт. У меня была машина М-72 с ограниченной проходимостью, на которой по нашему бездорожью далеко не уедешь.

— Просила «газик» в облисполкоме, там ответили, что машин нет. Поэтому пришлось беспокоить вас, — сказала я Тихону Яковлевичу.

Тихон Яковлевич очень внимательно меня выслушал и тут же нажал на кнопку прямого телефона управляющего делами Совета Министров Ивана Кузьмича Козлова, попросил его зайти. Как только Козлов зашел в кабинет, Тихон Яковлевич сказал:

— Валентина Алексеевна — председатель Поставского райисполкома, просит автомашину ГАЗ-69. Я считаю, что ей нужно дать «Волгу», ведь она женщина, — подчеркнул Тихон Яковлевич.

— Да! Да! Непременно «Волгу» — ответил Иван Кузьмич.

«Волга» тогда редкая машина была, и мне, конечно, хотелось получить такую, но на «Волге» я не смогла бы ездить по нашему бездорожью, а значит, мое знакомство с людьми района затянулось бы. Я тут же поблагодарила Тихона Яковлевича за внимание и сказала:

— Тихон Яковлевич! Для дела, на первых порах, мне нужен только «газик» с хорошей проходимостью, а на «Волге» я никуда в районе не выеду, дороги очень плохие.

Тихон Яковлевич согласился со мной и дал указание управделами выделить мне «газик» за счет средств Совета Министров.

И только я вернулась домой, как управделами Козлов звонит мне и уточняет:

— Правда ли, что Вы передумали и просите «Волгу»?

Не сразу я поняла, с чего это он взял, и спросила, в чем дело.

Козлов объяснил:

— Звонил Т.Я. Киселеву председатель Витебского облисполкома П.Е. Рубис и сказал, что Вы передумали и просите «Волгу».

— Как так! — возразила я. — Мне никто не звонил, и я ничего не передумывала. Как и прежде, прошу «газик», а не «Волгу».

На этом разговор закончился. А позже позвонил П.Е. Рубис, председатель облисполкома, и говорит:

— Валентина Алексеевна, нельзя отказываться от «Волги», мы заменим ее на «газик».

Не ожидала я такого поступка со стороны Петра Ефимовича и не знала, как ему ответить. В душе моей поднялась буря, и я еле сдерживала себя, чтобы не нагрубить. Ведь совсем недавно я просила такую же машину в облисполкоме, и все объясняли, что «газика» нет. А теперь нашлась машина.

— Нет! — твердо ответила я Рубису. — Ничего передумывать я не собираюсь. И тем более это связано с Председателем Совета Министров Т.Я. Киселевым,

которому я благодарна за понимание, помощь и внимание ко мне.

На этом наш разговор закончился.

Через три дня я получила машину. Позвонила Тихону Яковлевичу, поблагодарила его. А через 5 месяцев он выделил вторую машину — «Волгу» — за счет средств Совмина. Я была удивлена таким вниманием Т.Я. Киселева. В огромном потоке больших и малых дел Председатель Совета Министров помнил и беспокоился о председателе райисполкома. Такое не всегда бывает. Ведь нас в республике было больше сотни, хотя женщин, работавших председателями сельских районов, было пять.

Этот факт говорит о том, что Тихон Яковлевич в личном общении был внимательным, душевным, человеком высокой культуры. Приезжая в район, он бывал везде, куда только могли доехать на машине. Беседовал с трактористами и доярками, заходил на фермы и в мастерские, в сельские магазины, в дома колхозников.

В 1975 году они приехали в район с председателем Витебского облисполкома П.Е. Рубисом. Объезжая поля совхоза «Воропаево», мы проезжали через городской поселок «Воропаево». На одном из домов он заметил табличку «образцовый дом». Тут же попросил шофера остановить машину.

Прежде чем зайти в дом, он спросил меня:

— А кто здесь живет? И кто определяет, что именно этот дом — образцовый?